

Евгений Никитин¹

**ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ БАШНЯ —
СЛЕДСТВЕННАЯ ТЮРЬМА —
ГОСПИТАЛЬНЫЙ ГАРАЖ**

*Кронштадтский
Военно-морской госпиталь*

Северо-восточная оборонительная башня является одним из наименее известных сооружений Кронштадтской морской крепости [1]. Башня — объект всемирного наследия ЮНЕСКО, памятник истории архитектуры. То же самое можно сказать и о Кронштадтской военно-морской следственной тюрьме, находившейся в Северо-восточной башне с 1872 до начала 1920-х гг.

Северо-восточная оборонительная башня. Южная сторона

Постройка северо-восточной оборонительной башни на стыке северного и восточного фронтов Кронштадтской крепости была закончена в 1830 году [2]. Кирпичная северо-восточная одноярусная оборонительная башня была приспособлена для пушечной обороны и хранения пороха. Откосы рва вокруг башни крепились сваями, между которыми закладывались пластины, или они были вымощены булыжным камнем на мху. Дно рва было на 1,83 метра ниже ординара. В башне располагалось 4 орудия (30-фунтовые

¹ **Никитин Евгений Александрович** — доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член Академии военных наук РФ, полковник медицинской службы в отставке, профессор-консультант Кронштадтского Военно-морского госпиталя. Живёт в Сестрорецке.

пушки), направленные в сторону моря.

Обнаружить сведений об использовании Северо-восточной башни в первые два десятилетия её существования не удалось. Согласно мемуарам адмирала И.А. Шестакова, в годы Крымской войны 1853–1856 гг. башня использовалась в качестве хранилища пороха [3]. Архивные материалы свидетельствуют о размещении здесь хранилища пороха вплоть до 1865 г. [4].

Она представляла собой одноярусное кирпичное здание на гранитном цоколе [5]. «Старая постройка николаевских времён; уже снаружи производит жуткое впечатление: небольшие окошечки с тюремной решёткой, толстые казематные стены», — так в начале 1920-х гг. XX века описывал вид здания историк П.Н. Столпянский [2]. «История этой тюрьмы ещё совершенно не разработана, но архив её, если он сохранился, должен заключать в себе много интересного».

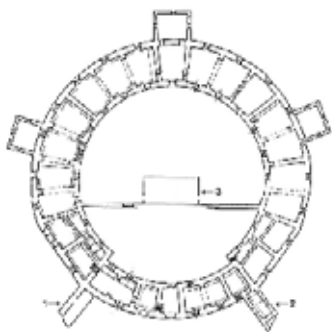
Новая страница в истории сооружения началась в середине 1860-х гг. Судебная реформа Александра II и связанные с ней меры по ограничению телесных наказаний и их замене тюремным заключением вызвали потребность в создании мест заключения

30-фунтовая пушка

Северо-восточная оборонительная башня. Восточная сторона

План Северо-восточной оборонительной башни Кронштадтской морской крепости.

1. Северная оборонительная стена
2. Восточная оборонительная стена
3. Пост надзирателей

для нижних чинов флота. Так, в 1865 г. в Петербурге была открыта Военно-исправительная тюрьма морского ведомства в здании так называемой Арестантской башни на острове Новая Голландия. Она предназначалась для содержания осуждённых матросов. Но ведомство нуждалось и в помещениях для подследственных и подсудимых нижних чинов. 4 декабря 1865 г. управляющий Морским министерством Н.К. Краббе принял решение направить имевшиеся у министерства денежные средства, предназначенные для создания мест заключения, на устройство помещений для содержания подследственных и подсудимых матросов. Для этой цели была избрана Северо-восточная оборонительная башня в Кронштадте. В ней предусматривалось устройство общих и одиночных помещений (карцеров). Последние должны были иметь площадь не менее 20 квадратных аршин каждое и быть отделёнными друг от друга деревянными перегородками. Предполагалось, что в тюрьме сможет одновременно находиться до 150 человек [5].

Фрагмент Северной стены со стороны шлюпочной базы

16 июля 1872 г. император Александр II утвердил штат управления Северо-восточной оборонительной башни, который предполагалось ввести в действие с 1 января 1873 г. Тюрьму возглавлял смотритель, назначавшийся из числа штаб- или обер-офицеров морского ведомства. Подчёркивалось, что матросы, назначаемые для службы в тюрьме,

должны были быть из числа «неспособных» или негодных к строевой службе. 19 марта 1873 г. для «более точного определения цели назначения означенной башни» она была переименована в Кронштадтскую морскую следственную тюрьму [6]. Приказом генерал-адмирала от 1 января 1873 г. смотрителем был назначен состоящий по Адмиралтейству штабс-капитан Семён Гаврилов.

Основная проблема следственной тюрьмы заключалась в недостатке помещений и их неудобном расположении. Из-за этого нижние чины, находящиеся под следствием и судом, содержались совместно с уже осуждёнными, в отношении которых судебные приговоры не вступили ещё в законную силу. Такое совместное пребывание заключённых различных категорий продолжалось иногда по несколько месяцев. Вопрос о возможной перепланировке помещений тюрьмы несколько раз становился предметом

переписки между различными учреждениями и должностными лицами.

Так, 24 мая 1880 г. прокурор при военно-морском суде Кронштадтского порта барон Буксгевден в докладе главному командиру порта писал: «Следственная тюрьма представляет собой узкое и длинное здание, в котором сначала друг за другом имеются подряд три общие камеры, не отделённые между собою дверьми, в которых содержатся все находящиеся под следствием и судом, могущие по суду быть оправданными, а также приговорённые как к исправительным ротам, откуда нижние чины возвращаются во флот, так и приговорённые к самым тяжким уголовным наказаниям, сопряжённым с исключением из воинского звания. Такое сообщество не может не иметь самого пагубного влияния на тех нижних чинов, которые, будучи оправданы, тотчас возвращаются в команды» [7].

Прокурор обращал внимание и на то, что положение служащих тюрьмы в связи с этим является очень опасным. Он предложил разделить три камеры запирающимися дверьми, чтобы отдельно содержать следующие категории заключённых: 1) подследственных; 2) приговорённых к исправительным работам; 3) приговорённых к наказаниям, сопряжённым с лишением воинского звания. Однако, несмотря на согласие управляющего Морским министерством А.А. Пещурова с идеей перепланировки тюремных помещений, этот вопрос так и не был решён из-за финансовых проблем [8].

Руководство морского ведомства проявляло заботу не только о материальном положении заключённых и условиях их содержания, но и об их досуге и просвещении. Так, в ведомости книг, купленных для арестованных (1880), значится 74 книги. Это религиозная, научно-просветительская, военно-историческая и историческая литература. Имеются сведения, что на «чистку сапогов

Фрагмент восточной стены со стороны водоканала

Северо-восточная оборонительная башня. Северная сторона

Тюремное окно

и заведение щёток полагалось по 30 копеек на каждого заключённого в год, а равно по 1/4 фунта мыла в месяц на человека» [9]. Пища для арестантов готовилась на камбузе Кронштадтского морского госпиталя, располагавшегося в соседнем здании.

По словам прокурора при военноморском суде Кронштадтского порта, «обнаружило крайнюю несостоятельность внутренней организации тюрьмы, а также полнейшую распущенность арестованных в ней нижних чинов». Так, было обнаружено, что

заключённые курили в камерах, играли в карты и другие игры и даже устраивали подобие театральных представлений, а все камеры, в том числе одиночные карцеры, отворялись на ночь по желанию арестованных.

Неформальные порядки, установившиеся в тюрьме, разлагающе действовали на арестованных и побуждали нёсших службу в тюрьме конвойных нижних чинов пренебрегать своими обязанностями. Из показаний допрошенных на следствии лиц выяснилось, что дежурные в тюрьме боялись заключённых («...арестованные прямо говорят “живи смирно, а то не снести тебе башки”; ходить на службу в тюрьму очень страшно, никакого безобразия между арестантами прекратить нельзя, того и гляди, что убьют, да ещё сонного; приходится всё делать по желанию арестованных, там все — и каторжные, и поселенцы — находятся вместе; будешь перечить — и головы не снесёшь; в тюрьме боязно, заставить арестантов что-нибудь делать нельзя, случается, что сам убираешь и подметаешь палубу; обвиняемые в убийстве находятся в общих камерах и угрожают служащим»). Вновь внимание было привлечено к тому, что содержащиеся в тюрьме помещались в трёх общих камерах, двери между которыми, пришедшие к тому времени в «крайнюю ветхость», не запирались. Несмотря на то, что численность служащих при тюрьме достигала 40 человек (ежедневно при тюрьме находились 17 человек караульных при офицере, 15 конвойных, 3 дежурных унтер-офицера, смотритель тюрьмы и 4 унтер-офицера), фактически надзор за порядком в трёх общих камерах вверялся двум дежурным унтер-офицерам. Ночью к ним прибавлялось трое конвойных без оружия, стоявших посменно на часах. Остальная охрана помещалась ночью частью в караульном

доме, а шесть человек часовых спали безоружными в коридоре одиночных карцеров. Таким образом, ночью, когда тюрьма запиралась снаружи, содержащиеся под стражей в общих камерах, а их число иногда превышало 90 чел., оставались под наблюдением двух унтер-офицеров и трёх безоружных конвойных.

Пост надзирателей

В конце XIX — начале XX веков во внутреннем дворе башни (тюрьмы) построен дом (пост) для надзирателей. Служба безоружных конвойных стала менее опасной.

Некоторое время рассматривалась возможность перемещения тюрьмы в форт «Меншиков». «Находя помещение этой тюрьмы крайне неудовлетворительным». Однако, как свидетельствует письмо из канцелярии Морского министерства главному командиру Кронштадтского порта от 3 апреля 1884 г., эта идея была отвергнута, как из-за неудобства помещений в форте, так и по причине «значительности расхода, требующегося на это приспособление».

В архивных материалах имеются сведения о численности заключённых, содержащихся в следственной тюрьме. Так, по состоянию на 1 января 1899 г., здесь находился 61 чел. (43 — в общих помещениях и 18 — в одиночных). В дальнейшем численность содержащихся в тюрьме нижних чинов составляла, как правило, от 50 до 80 чел. Иногда учреждение использовалось для содержания не только обвиняемых в уголовных преступлениях и правонарушениях, но и участников революционного движения на флоте, в частности Кронштадтских восстаний 1905 и 1906 гг. Так, 28 октября 1905 г. в тюрьму была доставлена группа матросов (11 человек), задержанных за участие в беспорядках в ночь на 27 октября.

В ходе событий Февральской революции (1917 г.) восставшие моряки и солдаты освободили заключённых, содержащихся в тюремных учреждениях Кронштадта, в том числе в военно-морской следственной тюрьме. После февраля 1917 г. в тюрьму поступили новые арестанты — офицеры и чиновники. В августе 1917 г. в тюрьме находились 13 матросов и унтер-офицеров, арестованных «по политическому делу», 4 матроса за «стрельбу по пароходу, будучи на батарее в карауле», и 2 матроса, «дисциплинарно арестованные и за разные мелкие проступки». После Октябрьской революции Северо-восточная башня и следственная

Гараж Кронштадтского
военно-морского госпиталя

Гараж Кронштадтского военно-морского госпиталя. В 1980–90-х годах в гараже находилось до 15 автомобилей. Сейчас в гараже паркуются 4 служебных автомобиля.

История Северо-восточной оборонительной башни Кронштадтской морской крепости может стать предметом дальнейших исследований. Башня нуждается в капитальном ремонте и реставрации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бочаров А.А. Северо-восточная оборонительная башня Кронштадтской крепости: Очерк дореволюционной истории. ARH\PDF\Bocharov_01. pdf.
2. Столпянский П.Н. Историко-общественный путеводитель по Кронштадту. Гос. изд-во Санкт-Петербург, 1923. С. 133.
3. Шестаков И.А. Полвека обыкновенной жизни. Воспоминания (1838–1881 гг.) / Сост., предисл. и коммент. В.В. Козыря. СПб.: Судостроение. 2006. С. 398.
4. РГА ВМФ. Ф. 930. Оп. 4. Д. 262. Л. 11 об.
5. Тимофеевский Ф.А. Краткий исторический очерк двух столетий города Кронштадта. Кронштадт, 1913. С. 49.
6. РГА ВМФ. Ф. 930. Оп. 4. Д. 262. Л. 10 об.
7. РГА ВМФ. Ф. 930. Оп. 4. Д. 262. Л. 76, 77.
8. РГА ВМФ. Ф. 407. Оп. 1. Д. 1006. Л. 2, 2 об.
9. РГА ВМФ. Ф. 407. Оп. 1. Д. 974. Л. 61.
10. Гордеев П.Н. Кронштадтский совет рабочих и солдатских депутатов в марте — октябре 1917 года: Дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: С.-Петербургский ун-т., 2007. С. 8.
11. Роскостов М.В., Никитин Е.А. Медицинская помощь пострадавшим в период подавления Кронштадтского мятежа 1921 года. История Кронштадта. № 6. 2021. С. 21–25.

тюрьма, по-прежнему, находилась в ведении Военно-морского флота [10]. В марте 1921 г., в дни Кронштадтского мятежа, здесь содержались кронштадтцы, не поддержавшие это выступление [11].

С 1950-х годов по настоящее время помещения Северо-восточной оборонительной башни используются под гараж